

INSPIRIA

ЧХОН ЧЖИХЕ

ЗАПРЕТ
НА БРАКИ
В ЧОСОНЕ

INSPIRIA

Чхон Чжихе
Запрет на браки
в Чосоне. Том 3
Серия «Сирсаке.
Бестселлеры Буктока. Корея»
Серия «Запрет на браки
в Чосоне», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73892777

Запрет на браки в Чосоне. Том 3:

ISBN 978-5-04-246769-1

Аннотация

Народный бунт. Казнь предателей. И свадьба, которая изменит судьбу королевства.

Врачевательница, скрывающая свое истинное имя после покушения, и отравленный король борются с дворцовым заговором, чтобы отменить запрет на браки и защитить право на любовь, рискуя жизнью и тронem. Заключительная часть абсолютного хита Кореи.

Читайте книгу – смотрите одноименный сериал.

Подарочное оформление: фольга на обложке и цветной обрез.
Идеальный подарок для любителей Азии.

Официальный отбор новой королевы должен положить конец семилетнему запрету на браки. Но король Ли Хон узнает шокирующую правду о женщине, которую любит.

Пока госпожа Со плетет интриги, дознаватель Ли Синвон борется со своими чувствами и пытается раскрыть заговор. И вот, когда тайное становится явным, короля лишают решающего голоса.

Сможет ли правитель пожертвовать тронем ради любви? И кому суждено стать его королевой?

Тем временем за воротами дворца зреет бунт...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	30
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Чхон Чжихе

Запрет на браки в Чосоне

Том 3

Chun Ji hye

The Forbidden Marriage (Book 3)

Copyright © 2020 by Chun Ji hye

© Зубарева А., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Значит, выбор королевы откладывался из-за меня?!

– Я должен присутствовать на испытаниях, говоришь?

Беседа проходила в королевских покоях. От вести, которую принес главный евнух, лицо короля Ли Хона чуть потемнело.

– Да, Ваше Величество.

В последнее время от короля Хона исходило почти мрачное очарование. С тех пор как Соран покинула дворец, скулы его стали более острыми, тело – изможденным, а тени под глазами – глубже. И затуманенный, тяжелый взгляд, полный боли... Все эти перемены поразительным образом делали короля еще притягательнее. Он казался каким-то демоном из тьмы – пугающим, но до невозможности красивым. От него особенно явственно веяло суровой властью самодержца, которому никто не осмелится перечить.

Дворцовые испытания по воинскому искусству были третьим, заключительным, этапом военного государственного экзамена, на котором, согласно традиции, должен был присутствовать сам монарх. Пусть это и не считалось великой церемонией, но после долгого затворничества выход короля за пределы дворца все же привлекал внимание – и процессия

ожидалась немаленькая.

– Вам это не по нраву, государь?

– Даже если и не по нраву... Что толку? Все равно придется идти.

Он недовольно провел рукой по подбородку, но мысли его были далеко от экзамена. Пусть мир за пределами дворца не принадлежал Соран, однако стоило подумать о том, чтобы покинуть эти стены, – и сердце замирало в надежде. А вдруг... вдруг там, где-то, среди простого люда, он сможет ее увидеть?

– Где сейчас Соран? – спросил он. – Есть ли вести от Сонхека и Хваля?

– Ваше Величество, разве вы сами не сказали, что больше не будете об этом спрашивать? – Голос главного евнуха прозвучал жестко. Сообщить последние новости было бы несложно, но он не мог позволить повелителю еще сильнее пасть духом. – Вы ведь сами сказали, что больше не станете интересоваться ее судьбой. Что сосредоточитесь на выборе невесты.

– Но разве преступление – спросить, где она? Женщина, которую я любил... Я хотя бы должен знать, жива она или нет.

Однако, выслушав донесение главного евнуха, король Ли Хон окаменел.

– Она остановилась в доме Синвона? В доме сановника Ли Чонхака?

От короля повеяло таким холодом, будто все вокруг разом схватилось льдом. Пусть во время последней тайной вылазки он и видел, как Соран обнималась с Синвоном, но чтобы она вошла в его дом и осталась там... О таком он и помыслить не мог. Разве не говорила она, что выходит за стены дворца лишь из-за болезни Кэи? А теперь даже с Кэи разлучилась и живет с Синвоном...

О том, что она едва не утонула в реке, Хон не знал. Поэтому недоразумение оказалось достаточно страшным, чтобы сломить его душу.

Соран живет с Синвоном. Будто сотни острых лезвий вонзились ему в грудь. То легкое волнение, которое он еще испытывал от предстоящего выхода к простому люду, рассыпалось прахом. Ни надежды, ни волнения в нем больше не осталось.

– Все готово?

Завершив приготовления, король Хон с застывшим лицом взошел в царский паланкин.

К тому времени как распахнулись дворцовые ворота, на площади уже собралась несметная толпа подданных. Все до единого пришли с одной и той же мольбой. Люди падали ниц, умоляя: «Государь, поскорее завершите отбор невест и даруйте этой стране государыню. Умоляем, умоляем...»

Некоторые не могли сдержать слез и рыданий. Вся надежда народа теперь была связана с отбором. Казалось, люди вышли лишь затем, чтобы их призыв был услышан.

– Значит, нынешний отбор – надежда всего народа.

Теперь он уже не имел права разрушить эти ожидания. С тяжелым сердцем Хон потянулся закрыть узкое окошко паланкина – и в тот миг из толпы, что сгустилась, словно тучи, стремглав вырвалась женщина. На ней был наряд благородной барышни, но она не успела прикрыть лицо накидкой.

Это была... Соран.

Не узнать ее было невозможно. Зрачки Хона мгновенно расширились.

«Соран!..»

Лик, по которому он тосковал до боли – радостный, желанный, ненавистный, – всплыл над морем голов, как видение.

«Государь, я так скучала...» – говорил ее горячий, умоляющий взгляд, пронзивший его сердце и как кнут хлестнувший где-то в недостижимой дали. Казалось, его тело раскалывается на части. Все, что в нем было, распадалось – и в то же мгновение собиралось обратно только ради нее.

Но... сразу за ней следовал Синвон. Его взгляд был устремлен только на Соран; на лице читалась тревога, будто он боялся, что Соран сомнет толпа.

«Живут вместе, говорите...»

Нахлынувшее чувство предательства тут же раздавило тоску, разлилось по телу, сковало движения. Сколько бы он ни твердил себе, пусть живут как хотят, он и представить не мог, что все действительно так и обернется. Наверное, по-

тому что верил. Верил словам Соран, что она будет любить только его. И, может, поэтому предательство сейчас казалось особенно горьким.

В конце концов, он холодно отвернулся от ее взгляда – пылкого, пронзительного. Не нужно было видеть ее, чтобы понять: для Соран это стало ударом. Боясь встретиться глазами еще и с Синвоном, король захлопнул окошко паланкина.

Шум толпы превратился в глухой гул. Словно он звучал где-то внутри головы. Показалось, будто паланкин завертелся во все стороны; король Хон зажал виски ладонями и пошатнулся. Голова закружилась, мир на миг потемнел. Его прошиб холодный пот. В голове бушевал ураган – чувства, перехлестывая одно другое, не давали даже вдохнуть.

Это короткое, мимолетное столкновение с ней оказалось невыносимо мучительным. Почти до слез.

Соран на миг не поверила глазам. Взгляд любимого стал

чужим. Холодный отказ. За одно короткое мгновение она будто поднялась на небеса, а потом рухнула в преисподнюю. В груди что-то оборвалось – как будто тяжелый молот обрушился на сердце.

– Государь!

Королевский паланкин пронесся мимо. Это длилось вечность – и в то же время один миг. Хвост процессии волной растворился в людском море. У Соран подкосились ноги, она пошатнулась и едва не упала.

– Соран!

Подхватил ее Синвон. Она даже не поняла, когда он оказался рядом.

Толпа, еще недавно плотная, как тучи, быстро рассеялась. Лишь одна Соран, сбитая с толку, продолжала стоять, глядя в ту сторону, где исчезла повозка государя. Всего за секунду воздух изменился настолько, что реальность казалась сном.

– Пойдем домой. – Синвон с жалостью посмотрел на нее, взял за руку и повел прочь. – Тебе бы отдохнуть.

– Да...

Он довел ее до внутренних покоев. В глазах Соран не осталось ни искорки надежды – будто все погасло разом.

– Ах да. Что ты хотел тогда сказать? Я ведь недослушала и бросилась бежать.

Она с трудом подняла голову. Взгляд Синвона – сложный, тяжелый – лег на нее свинцом.

– Соран.

– Да? Что такое?

Встретиться взглядом с такой опустошенной Соран – и при этом произнести то, что он собирался... Синвон не знал, с чего начать.

– Слушай... насчет нас.

Синвон завел Соран в комнату и заставил сесть.

– Давай уедем в Цин?

– Что? – Соран уставилась на него с непониманием.

На ее лице застыло потрясение: она все еще не могла прийти в себя после того, как взгляд короля Хона вдруг стал ледяным и чужим.

И тут – уехать в Цин? Вот так внезапно?

Синвон в тот день ездил не куда-нибудь, а в дом сановника Е Хёнхо. Ему нужно было поставить точку в разговоре с госпожой Со.

– Говоришь, Ли Синвон пожаловал?

Как только служанка донесла весть, взгляд госпожи Со моментально стал острым, как лезвие.

– Что он себе возомнил, раз смеет снова заявляться ко мне? Смерти ищет, не иначе. Видно, уже забыл, как в прошлый раз поджал хвост и сбежал.

Наверняка явился из-за тех убийц, которых она отправила за Соран. Но у него нет доказательств. Госпожа Со была намерена окончательно прижать его к краю обрыва – тем более что выбор невест начинался со дня на день.

– Что привело вас на сей раз?

Высокий, статный, он вошел в ее покои, склонив голову.

– На этот раз вы зашли слишком далеко.

В глазах Синвона сверкнул странный огонек.

За последнее время таинственные наемники напали не только на Соран. Нескольких девушек из знатных семей, подходящих для участия в отборе, похищали или калечили. Кто-то явно старался избавиться от потенциальных соперниц заранее.

– Кроме Соран, пострадало немало девушек, – сказал он.

– Даже если вы больше не служите в полиции, – холодно ответила госпожа Со, – без доказательств вам лучше молчать.

– Вы действительно хотели ее убить, не так ли?!

Голос Синвона был острым, как нож. Но госпожа Со лишь усмехнулась, тихо и ядовито.

– И что вы сделаете? Пойдете с доносом? Хотите своими глазами увидеть, как Соран четвертуют за то, что она обманула государя?

Она все еще пыталась давить на Синвона, используя против Соран ее же «преступление» – то, что девушка скрыла свою личность и обманывала короля.

– Неужели вы и вправду не понимаете, что ситуация изменилась? – Синвон прищурился. – Разве не вы подали документы во дворец, выдав свою вторую дочь, Е Хёнхи, за Е Хёнсон?

Теперь настал его черед перейти в наступление.

– Если это всплывет, замысел, к которому вы столько лет готовились, рассыплется прахом.

Госпожа Со задрожала от ярости. «Этот ублюдок... Он угрожает мне? Да как он смеет?!»

– У нас теперь тоже есть чем ударить в ответ. Так что мы больше не будем безмолвно все сносить.

Если бы не этот проклятый Ли Синвон, Соран давно бы отправилась на тот свет!

– Больше не смейте нас трогать!

Четкий голос Синвона гулко прокатился по покоям как удар гонга. Он не собирался больше жить дрожа от угроз госпожи Со.

Попади стрела в Кэи или лекаря Пака – и погибли бы те, кто ни в чем не виноват!

– Говорят, та, что обманула государя, укрылась в доме у господина Ли Чонхака. А стало быть, те, кто ее укрывает, – соучастники!

Синвон с грохотом ударил по стоявшему перед ним столу. Эта женщина... она решила использовать его семью как средство давления.

– Теперь из-за той мерзавки беда падет на весь дом.

– Если хоть что-то случится с моей семьей – думаете, ваша уцелеет?

В глазах Синвона горела ярость. Как она смеет упоминать его семью?..

– Я согласна забыть о Соран. Но только если вы согласитесь покинуть эту страну.

– Что?!

– Довольно лишних слов. Ступайте в Поднебесную, в Цин! Только так вам обоим удастся сохранить свои жизни.

Что? Уехать в Цин?

– Вы сами-то верите в то, что сейчас говорите?

– А давайте просто прекратим сжирающую нас обоих борьбу, – спокойно, но твердо ответила госпожа Со. – Если вы уедете в Цин, разве это не будет выгодно и вам? Соран больше не придется жить в страхе за свою жизнь, а вы сможете навсегда остаться рядом с ней. Мы позаботимся о корабле. Вам останется только ступить на трап.

– Думаете, все будет по-вашему?

– Вам нужно увидеть тело Соран, чтобы образумиться? Что вам по вкусу? Разбухшее в воде тело утопленницы? Или тело, растерзанное волками? Или, может, изнасилованную и изрубленную на куски наемниками...

В тот же миг с резким звоном меч, что висел на поясе Син-вона, вылетел из ножен и оказался у горла госпожи Со.

Но, даже когда холодное лезвие коснулось ее шеи, на лице госпожи Со не дрогнул ни один мускул.

– Убей меня! И готовься к похоронам Соран. Я бы выбрала утопление.

Слова ее текли по лезвию, словно яд.

– Закройте рот!

Рука Синвона задрожала от ярости. Он сдерживал себя из последних сил, но был на грани. Да, он мог убить госпожу Со здесь и сейчас – и покончить со всем разом. И с угрозами, и с мстью, и со страхом за Соран.

– Как вы смеете... как вы вообще смеете называть себя матерью?!

Во взгляде Синвона сверкнула решимость. Стоило лишь чуть сильнее надавить клинком – и он перерубил бы корень зла.

Между не уступавшей ни на шаг госпожой Со и Синвоном, сжимавшим меч обеими руками, возникло напряжение – тугое, как тетива.

– Хватит ли вам духу, – тихо произнесла она, – показать родителям тело Соран?

В ту же секунду в памяти Синвона всплыли лица Ли Чонхака и госпожи Сон, которые относились к девушке с такой теплотой. Слова госпожи Со ударили точно в цель. В самую суть его страха.

Словно делая последнюю ставку, госпожа Со бросила:

– В ближайшее время в ваш дом придет весточка. Мы подготовим корабль. Уехать в Поднебесную – единственный способ спасти Соран.

В ее глазах, налитых кровью от ярости, вдруг показалась влага. Слезы? Или отражение собственного безумия?

– Если что и нужно разрубить этим мечом, так это связь между нами. С того дня, как семь лет назад завязали этот

узел, нити путаются все сильнее. Нам не суждено жить под одним небом.

Госпожа Со спокойно, но решительно оттолкнула ослабевшую руку Синвона. Ему не оставалось ничего, кроме как медленно отвести клинок от ее горла.

– Прошу вас, уезжайте, – сказала госпожа Со, подходя к двери.

Она распахнула ее – знак того, что разговор окончен.

– Давайте наконец разорвем эту связь.

Синвон и сам мечтал о том же. Хотел, чтобы все закончилось. Чтобы все сложилось иначе.

Он вышел из комнаты медленно, с опущенной головой. Шаг за шагом – тяжело, неуклонно, будто ноги налились свинцом.

Синвон встал перед Соран и тихо, с мольбой в голосе произнес:

– Здесь по-прежнему очень опасно. Похитили не только тебя – множество девушек. Ты же знаешь, через какой ужас им приходится проходить.

Это ведь едва не случилось и с Хэён – ее тоже чуть не увели разбойники.

– Теперь они расширили охоту: похищают всех, кто может пройти в третий тур отбора. С каждым днем становятся все более дерзкими. Им ничего не стоит попытаться убить нас еще раз.

В голове будто что-то щелкнуло – и Соран вспомнила слова, которые слышала, пока задыхалась в мешке.

«Как только с ней разберетесь, нужно будет похитить еще несколько девушек. Из хороших семей, с выразительной внешностью и прекрасным образованием». – «Хотите заранее устранить возможных претенденток на избрание?»

Раз именно такие девушки и правда пропадали, выходило, что эти слова уже начали воплощаться в реальность. Потухший взгляд Соран вспыхнул.

– Синвон, следующий отбор подтасуют! Это не простые похищения. Скорее всего, и во Внутреннем дворцовом ведомстве уже все куплено. Мы должны это остановить! Прежде всего нужно сообщить Его Величеству. Есть ли способ передать записку? Я уверена – люди, стоящие за похитителями, контролируют все.

Она заговорила быстро, не переводя дух, и Синвон резко схватил ее руку.

– А если из-за этого отбор снова перенесут? Ты разве не знаешь, что его уже не раз откладывали из-за тебя?

От удивления глаза Соран на миг расширились, потом сузились.

– Из-за меня?

Этого он говорить не хотел. Но заговорил – тяжело, будто резал по живому:

– Король велел отложить отбор, унять министров – все

ради того, чтобы сделать тебя королевой. По сути, отбор в этой стране упирался в тебя.

Невероятно. Соран не могла в это поверить.

– Если и на этот раз отбор сорвется, народ взбунтуется. Теперь единственное, что ты можешь сделать ради отбора, – исчезнуть из этой страны.

Соран до крови прикусила губу. О таком она даже не думала. Синвон тоже поморщился – слишком уж жестоко прозвучали собственные слова.

– Его Величество, наверное, уже забыл обо мне. Из дворца ни слуху ни духу.

– Это еще не значит, что твоя смерть все решит. Государь семь лет не мог забыть о погибшей принцессе. Думаешь, если умрешь и ты, ему станет легче? Ты правда хочешь, чтобы ему донесли о том, что твое тело выловили из какой-нибудь реки? Если запрет на брак продлится еще дольше, у Чосона не будет будущего. Государь снова потеряет желание править, наследника как не было, так и не будет. А дальше – мятеж, переворот, смена династии. Ты не понимаешь? Судьба этой страны зависит от твоей жизни.

Соран затряслась как от озноба.

– Поэтому ты и зовешь меня в Цин?

– Лучше оказаться так далеко, чтобы никто не смог подтвердить, жива ты или нет. Тогда со временем король забудет о тебе и сосредоточится на выборе королевы. Так ты спасешь себя – и спасешь страну.

«Ради Чосона... я теперь должна уехать...» – Лицо Соран исказилось от боли.

Грудь Синвона тоже раздирала боль, но он знал: лишь так Соран останется в живых. Он не мог допустить, чтобы ее убили.

– А если не чистые на руку сановники вмешаются в отбор и с его помощью захватят власть? Если начнут раскачивать страну?

– Любой расклад будет лучше нынешнего. Страна, где запрещено жениться и выходить замуж, – это тьма для простого народа.

Зрачки Соран дрогнули. Если уж Синвон говорит так – значит, выбора у нее и правда нет. Ей и правда придется покинуть эту страну.

Глава 2

Отбор невест будет подстроен?!

Принять это оказалось непросто. Соран сжала виски – перед глазами все кружилось.

– Ужасно болит голова... Все слишком внезапно.

– Да, тебе лучше отдохнуть.

То, что ей придется уехать в Цин... Пусть это и означало подчиниться воле жестокой госпожи Со, другого пути все равно не было. Синвон не мог больше подвергать Соран опасности. Не мог позволить, чтобы ее убили.

Тихо прикрыв за собой дверь, Синвон вышел из ее покоев и скрылся в своем крыле.

В тот же миг из тени коридора медленно выступили Сонхек и Хваль. Лица у обоих были мертвенно-бледны. Услышав громкие голоса, они подошли ближе – и невольно подслушали весь разговор от начала до конца.

– Соран может уехать в Цин? – переспросил Сонхек, будто не веря собственным ушам.

– Сейчас есть проблемы посерьезнее, – тихо сказал Хваль, потемнев лицом. – Следующий отбор могут подстроить.

В такой ситуации невозможно было предсказать, кто и как станет управлять отбором. Что теперь делать? Для них обоих это стало новой трудной задачей.

Государь ясно велел не доносить больше никаких вестей о Соран и Синвоне, значит, про них следовало молчать. Но можно ли молчать и о заговоре вокруг грядущего отбора королевы?

– Как быть? Доложить государю?

Они с тревогой переглянулись. Похоже, сперва требовалось провести собственное расследование.

Покои тонули в закатном свете. Король Ли Хон сидел в одиночестве у окна и пил вино. Сердце ныло нестерпимо. Он прогнал ее, оттолкнул – и все же тоска по ней не утихала. Ли Хон опрокинул остатки в чаше и закрыл глаза.

Пора было положить этому конец. Он не имел права продолжать думать о Соран. Настало время сосредоточиться на выборе королевы. Он не имеет права прибавлять страданий своему народу. На этой мысли его и застал прозвучавший снаружи голос главного евнуха:

– Государь, офицеры Чхве Сонхек и Чи Хваль просят

аудиенции.

– Пусть войдут, – сказал Хон и нахмурился. Появление этих двоих его удивило. Они отвечали за охрану Соран, и от этого у него сердце сразу кольнуло: не случилось ли чего?

– Мы пришли с докладом, – отозвался Сонхек.

– Докладом? О чем же?

– Это касается... будущего отбора королевской невесты, Ваше Величество.

– Отбора невесты?

В глазах Хона блеснула острая настороженность. Тема была болезненной для всех, а для него особенно.

Сонхек тяжело вздохнул. Ему стоило немалых усилий заговорить:

– Простите за дерзость, государь, но... мы услышали, что предстоящий отбор будет подстроен.

Глаза Хона округлились: «Подстроен? Значит, есть кандидатка, которую продвигают?»

– У вас есть доказательства? – спросил он.

– Мы провели небольшое расследование и пришли к выводу, что за происходящим стоит организованная сеть. В последнее время участились похищения девушек из знатных домов.

Перед глазами Ли Хона пронеслись тревожные образы. Он вспомнил, как спас Хэён из лап мерзкого бородатого хряка и как нашел Соран в логове разбойников.

– Все похищенные барышни родом из хороших семей,

славались красотой и кротким нравом. Их называли главными претендентками на роль королевской невесты. Похоже, кто-то методично устраняет будущих кандидаток.

Брови Хона дрогнули. Значит, у нынешнего отбора невест появился теневой кукловод? Не тот ли самый, что когда-то лишил жизни наследную принцессу? Неужели он снова оскалил черные клыки?!

– Возможно, придворных дам, ведающих отбором, уже подкупили.

– Есть ли у вас доказательства?

– Они из внутреннего дворца, снаружи нам трудно было их проверить, но слухи ходят уже давно.

– Вот как...

Лицо Хона окаменело.

– Евнух. Немедленно вызови ко мне главу королевской канцелярии.

– Слушаюсь, государь.

Сонхек с беспокойством взглянул на короля: а вдруг, подняв шум вокруг пустых подозрений, они сорвут сроки отбора, который и без того нужно провести как можно скорее?

– Я распорядюсь, чтобы главный советник провел подробную проверку придворных дам. Пусть проверит их связи и выяснит, не получал ли кто взяток или «вознаграждений за услуги».

– Да, государь.

– Сыскное ведомство давно занимается делом о похище-

ниях девиц. Я и сам пытался добраться до корня, но все тщетно. И вот теперь оказывается, что эта шайка тесно связана с отбором королевской невесты.

– Именно так.

– Откуда у вас эти сведения?

Взгляд Хваля дрогнул. Они с Сонхеком решили не упоминать Соран и Синвона. Нельзя, чтобы их имена всплыли, особенно теперь, когда отбор невесты должен вот-вот начаться. Нельзя рассказывать, что Соран едва не погибла и что, возможно, ей предстоит уехать далеко-далеко... Скажи они об этом – и отбор невесты снова окажется под угрозой.

Но Ли Хон будто прочел мысли:

– Не Соран ли послала вас с этой вестью?

– Н-нет, Ваше Величество, – ответил Хваль, напряженно выпрямившись.

Он ожидал, что король продолжит расспросы, но, к счастью – или, может, к несчастью, – тот не стал больше спрашивать о ней. Только коротко распорядился:

– Впредь, если возникнут подобные подозрения – даже самые малые, – не медлите и докладывайте мне лично. Я сам буду решать, что правда.

– Слушаемся, Ваше Величество.

Главный евнух доложил о том, что прибыл главный советник из Королевской канцелярии. Хон кивком отпустил офицеров. Те поклонились и уже было повернулись к выходу, когда услышали:

– Ну что, не тяжко нынче жить в доме Синвона?

Фраза прозвучала почти обыденно – и все же была будто пропитана странным чувством. Значит, Хон уже знал. Он знал, что Соран находится сейчас в доме Синвона. Знал и о том, что эти двое – тоже там.

Сонхек и Хваль беспомощно переглянулись, не зная, как ответить.

– Можете не отвечать. Ступайте.

Они вышли из покоев, но лица их оставались мрачными. В последнем взгляде государя проскользнула такая нестерпимая боль, словно он вот-вот расплачется.

Главный советник немедленно приступил к внутреннему расследованию. Речь шла о возможном подкупе придворных дам – тех, кто курировал отбор, – и именно это придавало делу особую щепетильность. Действовать открыто было нельзя. Достаточно будет одного слуха о вмешательстве в отбор невест, чтобы вызвать волнение среди народа, уставшего от

затянувшегося запрета на браки.

По всей стране уже развесили объявления о приеме заявок, повсюду принимали анкеты девушек. Все должно было идти гладко – или, по крайней мере, выглядеть так. Ни прямо спрашивать тех, кто вызывал подозрение, ни рассчитывать на их содействие было нельзя, и проверка то и дело заходила в тупик.

И вдруг – неожиданная зацепка.

Один из стражей, тайно обыскивавший покои придворных дам, обнаружил у каждой из них по одинаковой нефритовой заколке.

– Не может быть, чтобы каждая из них обзавелась столь дорогим украшением, – доложил он. – А даже если бы и так, зачем тогда прятать его в укромном месте?

Находку нельзя было назвать бесспорным доказательством, но и проигнорировать ее было невозможно.

– Уликой это не назовешь... – Ли Хон медленно провел ладонью по подбородку. – Ностораживающих признаков становится все больше, не так ли?

– Да, Ваше Величество. На любые, даже самые невинные, вопросы они тут же начинают беспокоиться, вскакивают, торопливо все отрицают.

Лицо Ли Хона потемнело. Ему мерещилось, будто внутри него гниет какая-то непослушная мышца – ни вырезать, ни вырвать.

– Значит, вы действительно считаете, что заговор вокруг

отбора королевской невесты все-таки существует?

– Все эти заколки найдены у тех, кто отвечает за проведение отбора. Это не может быть совпадением, Ваше Величество.

Отбор королевской невесты был делом государственной важности – к нему подходили со всей серьезностью. И вот, даже не успев начаться, он уже источал запах гнили. Что же будет потом?

– Значит, я должен вверить отбор невест в руки изменников. Принять в жену ту, кого они протолкнут, и ждать от нее наследника.

– Ваше Величество, потому и осмелюсь предложить: может быть, стоит провести личный отбор?

Ли Хон прищурился:

– Разве это возможно?

Бывало, что король лично участвовал в отборе жены для наследного принца или внука, но чтобы сам себе супругу выбирал – такого еще не случалось.

– Да, случай неординарный. Но именно так можно будет избежать вмешательства извне и провести выбор честно и открыто.

– Верно. Тогда не останется места для новых злоупотреблений.

«Личный отбор...» – звучало разумно. И все же...

– Однако есть одна трудность. – Вспомнив свое состояние, Ли Хон резко помрачнел. «Мне придется встречаться с

женщинами лично».

Главный советник вскинул брови, не понимая, в чем дело.

– На деле мои приступы стали тяжелее, чем прежде.

– Вы имеете в виду... трудности в общении с женщинами?

Главный советник широко раскрыл глаза. Он был уверен, что после появления Соран прежний король, который вздрагивал при одном приближении женщин и даже кидал в них кинжал, исчез. Теперь он разговаривал с придворными дамами – пусть и скупно. И вот он говорит, что все стало только хуже? До какой же степени?

– Если объявите личный отбор, значит, придется встречаться с ними лицом к лицу, – медленно сказал главный советник. – Вы уверены, что сможете не сорваться?

Хон покачал головой. Да. Вполне вероятно, что он не справится. Сорвав отбор, он рисковал накликать куда большую беду.

– Тогда давайте сделаем так, Ваше Величество, – твердо сказал главный советник, – позвольте объявить о личном отборе... а я, в свою очередь, найду способ, как вам перенести все без последствий.

Было бы хорошо... но возможно ли это? Ли Хон посмотрел на главного советника с тенью сомнения. Уловив этот взгляд, тот твердо ответил:

– Доверьтесь мне, Ваше Величество.

Глава 3

Соран должна вернуться во дворец

Весть о том, что король Ли Хон намеревался лично провести отбор невест, вызвала настоящую панику – по крайней мере, в одном месте.

– Что?.. Лично?!

В комнате женского совета лицо госпожи Со побелело, как рисовая бумага. Она едва могла вымолвить слово. Все, что она годами выстраивала, заводя связи с придворными дамами и подготавливая почву, разрушилось в один миг. Она была уверена, что сделает Хёнхи королевой, но теперь все ее долгие приготовления пошли прахом.

– Что же нам теперь делать?

Ее голос дрожал. Если король Ли Хон сам станет выбирать супругу, угадать его выбор было невозможно. Отработанная походка, правила этикета, заученные вопросы и образцовые ответы – все могло оказаться бесполезным. Руки госпожи Со мелко задрожали. «Столько лет я это выстраивала – и ради чего?»

В отличие от нее министр военного ведомства, сидевший рядом, говорил сдержанно и холодно. Он и сам не ожидал такого поворота, но во что бы то ни стало обязан был найти выход.

– Что насчет той девчонки, Соран? Что с ней?

– Ли Синвон дал слово, что она уедет в Цин. Просил, чтобы больше ее не трогали.

– Вы уверены?

Глаза министра блеснули – остро, как лезвие.

– Тогда поступим так. Я прекрасно помню, как Его Величество потерял самообладание, когда впервые увидел девушку, похожую на покойную принцессу Ан. Ответ один.

Он подозвал Хёнхи, ждавшую снаружи.

– Да, господин министр. Вы звали?

Министр внимательно, почти придирчиво, всмотрелся в ее лицо.

– Из всех именно она больше всего похоже на Соран, верно?

– Ч-что? – Хёнхи удивленно моргнула.

Когда министр впервые увидел Хёнхи, в памяти действительно всплыла Соран. И это неудивительно – они ведь единокровные сестры. Сейчас она выглядела иначе, более изысканно, утонченно – но если правильно наложить макияж, подобрать прическу и манеру держаться... вполне можно вернуть сходство.

– До конца оставшегося времени она должна стать как можно больше похожа на Соран.

В ответ раздался резкий, колкий голос Хёнхи:

– Нет, я не буду. Чтобы я копировала эту убогость?

По ее разумению, женщина должна была сверкать доро-

гими камнями – только так она становилась по-настоящему хороша собой. А ей велели сделать наоборот. Хёнхи решительно мотнула головой: «Ни за что».

– В нынешнем виде ты никогда не станешь королевой, – тяжелый голос министра военного ведомства приглушил ее возмущение. – Прежние способы больше ничего не стоят.

Раз король Ли Хон проведет отбор лично, ухищрения внутреннего дворца теряли силу. Важно было только одно: кто придется по сердцу самому королю.

– Ты правда готова выкинуть на ветер семь лет? – спросил он, и Хёнхи вздрогнула.

Госпожа Со поджала губы; унижительно, но выбора не было. Она вынула платок и стерла с губ дочери алую помаду.

– Матушка!

– А у тебя есть иной способ?

Министр повернулся к госпоже Со и резким голосом сказал:

– Главное сейчас – чтобы Соран во что бы то ни стало исчезла из страны.

Даже если все пойдет по их плану, внезапное возвращение Соран может вновь сорвать отбор.

Госпожа Со твердо кивнула:

– Если на сей раз они не отправятся в Цин, их настигнут несколько десятков наемных убийц.

Это был запасной ход на случай провала. План заключался в том, чтобы запугать Синвона и Соран настолько, чтобы

им ничего не оставалось, кроме как покинуть Чосон.

– Ваше Величество, прошу сюда.

Пустой павильон на восточной стороне дворца – вот куда привел короля Ли Хона главный советник, чтобы провести... нечто вроде тренировки. Ли Хон должен был научиться различать лица придворных дам. Нельзя же не глядя выбрать первую встречную и объявить ее королевой.

– Итак, вам нужно отыскать вот эту придворную, – сказал главный советник, указав на одну из девушек.

Она встретила взглядом с королем, после чего обернулась и растворилась среди других женщин.

– А теперь, Ваше Величество, найдите ее среди остальных.

С добрый десяток служанок, стоявших в ряд, разом обернулись к мужчинам лицами.

– Узнаете?

Хон медленно прошелся вдоль опустивших головы служа-

нок, вглядываясь в них и стараясь выудить из памяти недавний образ. Нельзя ударить в грязь лицом перед собравшимися сановниками и придворными.

– Не она ли? – спросил он неуверенно, указав на одну из девушек.

– Нет, Ваше Величество.

Совсем мимо. Как можно было выбрать ту, что и близко не похожа?! Из груди главного советника вырвался тяжелый вздох.

– Я ничего не могу удержать в памяти, когда речь идет о женщинах, – Ли Хон тоже вздохнул, досадуя на себя. Лица словно стирались – ни одного не удавалось запомнить.

Главный советник снова вздохнул: все оказалось куда серьезнее, чем он думал. Симптомы ничем не отличались от тех, что были прежде. Будто король снова вернулся в то состояние, в каком пребывал до появления Соран во дворце.

– Посмотри. У меня крапивница, – сказал Хон и показал руку.

– Ваше Величество, похоже, личный отбор невозможен.

– Но и вверить выбор будущей королевы людям, которым не доверяю, я не могу.

– Видимо, придется искать иной способ.

Но все было хуже, чем представлял главный советник.

Поздней ночью Ли Хон снова не мог уснуть. Как и всегда, он сидел у окна, глядя в беззвездное, черное небо.

И тут...

– Ваше Величество.

Откуда-то донесся голос – словно наваждение. Хон невольно смежил веки. Видение не просто являлось – оно уже заговаривало с ним.

– Чем вы заняты, Ваше Величество?

В опочивальне снова возникло видение – Соран, сидевшая у ложа в одежде придворной служанки.

– Я же велел тебе исчезнуть! – Хон сорвался на крик.

Но это была не Соран. Лишь его собственная иллюзия – что-то среднее между сном и явью, как ночное оцепенение, когда и не спишь, и не бодрствуешь.

– Почему тогда вы отвернулись от меня? – спросила она. – Неужели в вашем сердце больше не осталось для меня места?

– Если бы не осталось – я бы тебя больше не видел.

– Почему же вы не пытаетесь меня вернуть?

– Потому что ты уже стала женщиной Синвона.

– Может, это недоразумение.

– Скажи прямо: это недоразумение?

– Так почему бы вам не спросить лично? Что толку цепляться день и ночь за призрак?

В груди бухало, словно били в барабан; вместе с гулом накатывала резкая боль.

– Чего вы так страшитесь, Ваше Величество?

– Мне надлежит выбрать новую супругу. Я больше не могу видеть тебя. Я обязан тебя забыть.

Призрачная Соран медленно приблизилась, почти

неслышно шурша платьем, и Хон почувствовал, как сердце разрывается: он не мог оттолкнуть ее.

– А если, Ваше Величество, прежде этого вы отойдете в мир иной?

Слова были до крайности кощунственны, но накричать на видение он не мог.

– Вы ведь лучше всех знаете, что чахнете с каждым днем.

Хон посмотрел на приближающийся призрак злым, упрямым взглядом.

– Прежде всего вам надо выжить. Тогда вы и отбор невест доведете до конца, и делами страны займетесь.

– Я справлюсь.

– Не справитесь. Без меня вы не справляетесь, – тихо ответил призрак.

– Дерзкая! Не заткнешь ли ты свой рот?!

– Тогда что это у вас на шее?

Хон опустил взгляд: к нему ползли сотни черных, тонких, как нить, змей. Они сплетались в петлю, стягивая грудь и горло. От ужаса он закричал, срывая этих нитяных змей обеими руками, но змеи рассыпались черным дымом и забивали ноздри, рот, перекрывая дыхание.

– А-а! А-а-а!..

Он рывком очнулся и сел. Оцепенение наконец отпустило, и тело снова слушалось. В опочивальне, как и прежде, не было никаких следов гостыи – лишь главный евнух, всполошенный внезапным криком, вбежал босиком.

– Государь, что стряслось?

– Евнух!.. – Хон судорожно схватил его за руки. – Я не понимаю, жив я или мертв. Такая жизнь – не жизнь.

Главный евнух крепко зажмурился и успокаивающе похлопал короля по плечу. Вид его был нестерпимо жалок. С тех пор как Соран покинула дворец, Ли Хон ни разу не засыпал по-настоящему спокойно. Время должно было притупить боль – так казалось, – но королю легче не становилось. Напротив, мрачные наваждения терзали его все сильнее, словно злой дух.

Так продолжаться не могло. Главный евнух понял: пора принимать чрезвычайные меры.

– Господин главный советник, вы у себя?

Оставив едва задремавшего государя, главный евнух поспешил в королевскую канцелярию. Главный советник еще не уходил: сидел при свете масляной лампы, разбирая бумаги.

– В такой час... что стряслось?

– С государем беда. Вы даже не представляете, насколько все плохо. Какой уж там личный отбор – он сегодня-завтра может упасть без чувств.

– Недуг телесный или душевный?

Главный евнух медленно поднял глаза – лицо его было мрачнее тучи.

– Душевный.

Они оба, как ближайšie к государю люди, понимали: время для колебаний кончилось.

– Что же делать?

– Для начала – сохранить ему жизнь.

Личный отбор, не личный – если он валится с ног, что толку?

– Надо вернуть Соран во дворец, – сказал евнух. Его слова прозвучали как приговор.

– Что? – советник замахал рукой. – Это невозможно.

– Иначе он не выживет.

– А выбор невесты? Сможет ли он его провести, если рядом будет Соран?

– По крайней мере, он сможет снова спать. Он придет в себя.

– Мы не можем снова перевернуть весь его мир с ног на голову.

– Даже если так – выбора нет. Любовь всегда начинается на руинах. С первого камня, положенного на развалинах.

Евнух прямо говорил: восстановить короля Ли Хона может только она.

– Вы ведь знаете, что из-за Соран отбор не раз откладывали.

– Но и сделать этот отбор возможным может только Соран.

– Вы хотите, чтобы Соран помогла государю с личным отбором?

– Да.

Для главного советника это все равно граничило с безумием.

– Государь снова потеряет голову.

– Это неважно. Главное, чтобы он смог провести отбор в здравом уме.

– А вдруг он потом даже не взглянет на выбранную жену?

– Тоже неважно. В сердце короля никогда не было места двоим. Странно было бы ждать, что он привяжется к королеве.

– Если так... если так... – Поразмыслив, главный советник сжал кулак. – Тогда позовем ее лишь временно. Пусть будет рядом до окончания отбора – только как опора государю.

Евнух помолчал и тяжело кивнул:

– Так и поступим.

Сейчас главное – спасти Ли Хона. А раз личный отбор уже объявлен – провести его во что бы то ни стало. Ответ был

только один: Соран. Она должна вернуться во дворец. Пусть недолго – но быть рядом.

– Только... согласится ли государь? – спросил главный советник, и голос его дрогнул. Ведь король Ли Хон только и делал, что отталкивал ее. Согласится ли король, чтобы она вернулась?

Глава 4

Удержи меня. Прошу тебя – удержи

– Молодой господин, какой-то моряк вас разыскивает.

День клонился к вечеру. Услышав весть от привратника, Синвон прищурился. Он ведь сказал, что явится к переправе в условленный час. Почему моряк пришел сам? Что-то случилось?

Синвон тут же направился к воротам.

– Расписание отправления судна изменилось, – сообщил моряк. Неожиданно. – Говорят, через три-четыре дня на Чемульпо обрушится сильный шторм, так что дату сдвинули. Приходите к переправе завтра на рассвете, не позже семи часов.

– Завтра на рассвете? Тогда у нас остается только эта ночь.

– Ваших дел я не ведаю. Главное – не опоздайте к отплытию. Иначе за дело возьмутся убийцы.

Иначе говоря, если к рассвету они не взойдут на судно, убийцы обнажат клинки.

Весть о внезапной спешке выбила у Синвона почву из-под ног. Он без промедления направился в покои Соран. Она как раз собирала вещи – готовилась к отъезду в Цин.

– Уже собралась?

– Почти. Надо еще заглянуть в «Адальтан» и кое-что забрать.

Увидев капельки пота на лбу Синвона, Соран спросила:

– К чему спешишь?

– Наш отъезд перенесли.

– Что?.. На какое время?

– На рассвет завтрашнего дня.

– Но у меня еще столько дел... Я хотела повидаться со стариком Кэи, поклониться матушке с батюшкой...

– Придется успеть этой ночью. Иного случая не будет.

Все внутри оборвалось. От нахлынувшей тревоги у Соран занемели кончики пальцев – она даже узел на котомке не могла толком затянуть.

– Я скажу слуге, чтобы он отнес твои вещи. А мы выходим прямо сейчас.

Соран в растерянности схватила Синвона за руку. Неужели вот так, впопыхах, она покинет свою страну, даже не успев как следует проститься с близкими?

– Вернуть Соран во дворец?

Лицо Ли Хона вытянулось, едва он услышал слова главного советника и главного евнуха.

– С чего вдруг? Разве вы забыли, какой гнев я испытал, когда узнал о ее проступках? Как можно вернуть во дворец преступницу?

Даже если бы он простил Соран, это не отменяло того, что по закону она считалась виновной.

– Поскольку государь не может приблизиться к женщинам, рядом должен быть кто-то, кому вы доверяете, – осторожно склонив голову, сказал главный советник. – С ее помощью вы хотя бы сможете присутствовать при отборе королевской невесты без смятения. Иначе отбор сорвется, а там и до бунта недалеко.

При этих словах лицо Ли Хона помрачнело.

– Чтобы провести отбор, Соран должна быть рядом.

Он-то думал: только без нее отбор возможен. А выходит, напротив, без нее его и не провести. Какая ирония. Какой абсурд.

– Нет, – твердо сказал Ли Хон. – Если она вернется во дворец, окажется рядом со мной... я не смогу предсказать, что со мной будет. Тем более в такое время. Нельзя допустить, чтобы мое душевное равновесие было нарушено.

Он не хотел поднимать в душе новый шторм. Как сосредоточиться на выборе невесты, если Соран рядом?

Он уже отвернулся, собираясь отказать, когда главный евнух шагнул вперед:

– Государь. Прежде всего вы должны выжить.

Сказано было просто и до боли верно. Хон не нашелся что возразить. В памяти вспыхнули слова из его недавнего ночного видения: разве он сам не видит, что угасает? Он снова прикусил губу. Он поклялся, что лучше умрет, чем увидит ее вновь. Но все его существование рядом с ней превращалось в пламя свечи на ветру – дрожащее, готовое в любой момент погаснуть. Он мотнул головой, не желая признавать это, но евнух прав. Так дальше нельзя. Бессонница и кошмары сведут его с ума, он не сможет вести дела государства.

Он сжал кулак, пытаясь совладать с собой, когда в комнату стремглав вбежал один из стражей и торопливо что-то прошептал главному советнику.

– Что за суета в присутствии государя?

– Весть не терпит.

Лицо главного советника разом побледнело.

– Ч-что вы сказали? – выдохнул он, а потом пал ниц: – Государь... забудьте обо всем, что мы только что дерзнули предложить.

Что за новость заставила их так перемениться?

Хон удивленно посмотрел на него. Главный евнух, услышав ту же весть, тоже побелел как полотно, не зная, куда девать взгляд, и припал рядом.

– Государь... прошу, забудьте.

Их взгляды метались, как у загнанных зверей.

– Что стряслось? – Хон не понимал. Еще миг назад они убеждали вернуть Соран ради самого отбора. С чего вдруг такой поворот? – Говорите же!

– Мы послали людей в дом бывшего следователя Ли Синвона – выяснить, где Соран. Но нам сообщили, что их там больше нет.

– Тогда где они?

Главный советник дрожал так, будто не мог заставить себя ответить. Никто не ожидал, что именно сейчас, когда они заговорили о возвращении, Синвон и Соран исчезнут.

– Я спрашиваю: где они?! – Хон с грохотом ударил по столу.

Главный советник и главный евнух только беспомощно переглянулись.

– Дедушка... прости меня. Прости, что оставляю тебя одного, – прошептала Соран.

В последнюю ночь перед отплытием в Цин она первым делом помчалась в «Адальтан». Жар у Кэи давно спал, но память с каждым днем сдавала все сильнее.

– Соран пришла? Пойдем ловить рыбу. Хоть одну поймем – будет чем поужинать.

Отступившая память уносила его в те годы, когда они вдвоем скитались по всей стране. Длинный коридор «Адальтана» в его воображении становился ручьем: он засучивал штанины до колен и изображал, как бредет по воде, ловя рыбу.

– Дедушка, я погоню их с этой стороны, а ты подхвати сетью.

– Давай, гони как следует.

Соран подыгрывала ему, а потом, отвернувшись, дала волю слезам. Часы его памяти шли вспять: то он становился ребенком, то возвращался в годы странствий – как оставить такого и уехать из страны? Это казалось предательством.

– Сестра, ты же говорила, что все решено, – Хэён подошла и краем рукава вытерла ее слезы. – За дедом Кэи присмотрю я.

– Ты же не родня. Как ты одна справишься?

– И ты ему не родня. Я тоже справлюсь.

Хэён улыбнулась, словно успокаивая: поезжай спокойно, я здесь все устрою.

– Лучше так, чем хоронить тебя. Я больше не хочу терять близких.

Голос у Хэён сделался еще глуше. Чхунсок, который ухаживал за ней и часто приходил в «Адальтан», внезапно ушел из жизни; Тосок, признававшийся ей в чувствах, и вовсе пропал без вести. А теперь и Соран уезжала... Сердце разрывалось, но лучше пусть живет далеко и спокойно, чем снова приключится беда.

– Присмотри за ним, – сказала Соран, стирая с лица слезы. – «Адальтан» теперь твой.

– И ты, пожалуйста, береги себя.

– Не беспокойся. Даже в пустыне выживу, – попыталась улыбнуться Соран.

– Сударь, прошу, позаботьтесь о моей сестре, – Хэён подняла взгляд на стоявшего рядом Синвона. Он кивнул с болью на лице: «Да, Хэён». И Синвон, и Соран прощались с «Адальтаном» навсегда. У него тоже сердце разрывалось, но он не хотел показать слабость.

– Эй, девчонка! Обещала рыбу гнать – чего не видно?

– Иду, дед!

Соран быстро смахнула слезы, развернулась и сделала вид, будто и вправду загоняла рыбу в сеть.

– Ого, сколько набежало! Соран, сегодня мы наедемся до отвала! – старик Кэи улыбался, глядя на пустые ладони. – Вот бы на этот пир заглянул еще кто-нибудь.

Соран медленно подошла к старику Кэи и обняла его за исхудавшие плечи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.